

У братства Чжоу Юньчжи было несколько постоянных мест для встреч, и на этот раз они собрались в его собственном баре «Юэбань».

Сяо Инь пришел позже. Открыв дверь, он сразу увидел, как Чжоу Юньчжи обнимает парня лет семнадцати-восемнадцати, разговаривая с ним.

Если не смотреть на эти слишком хитрые глаза, то на первый взгляд у парня был какой-то мягкий и воспитанный вид, даже с оттенком послушания.

— Ты что, сменил вкусы? — удивился он.

Чжоу Юньчжи всегда предпочитал парней вроде Ван Шэньжэня — статных и красивых. Последние несколько его пассий были именно такого типа. Неудивительно, что Сяо Инь был поражен.

Чжоу Юньчжи, приподняв подбородок молодого парня, внимательно его разглядел и равнодушно произнес:

— Сам напросился. Не взять было бы глупо.

На самом деле, после того как он вышвырнул Ван Шэньжэня, он планировал побыть в тишине несколько дней. Но этот, который якобы случайно упал рядом с ним, вызывал какое-то необъяснимое чувство. В общем, в белой рубашке он выглядел довольно заманчиво, поэтому Чжоу Юньчжи решил его пока оставить.

Чэн Дунсуй не стал просить Чжоу Юньчжи убрать посторонних из кабинета. Однако, несмотря на шумное пение, смех и разговоры, ощущение пустоты, которое он испытывал в доме «Ханьхай Интернэшнл», все еще витало вокруг.

Сяо Инь и Чжоу Юньчжи обменялись взглядами — оба все поняли. Из их троих Чэн Дунсуй был самым уравновешенным, но каждый год в июне-июле он всегда впадал в уныние.

Сяо Инь вспомнил телефонный звонок от Линь Чжишу несколько дней назад. Тот осторожно расспрашивал о том, как поживает «Сюй-ге», и в его словах сквозила невысказанная тоска, от которой Сяо Иню стало невыносимо больно, но он ничего не мог поделать. Он даже не знал, стоит ли говорить Линь Чжишу, что Сюй-ге содержит любовника, чем-то похожего на него. Если бы Чжишу узнал, он счел бы это величайшим оскорблением и еще больше не захотел бы возвращаться на родину.

Видя, что Сяо Инь задумался, Чжоу Юньчжи цыкнул:

— Да и нечего по нему тосковать! За границей только и говорят, что о его скандалах, что в нем такого?

Он просто не понимал, что хорошего в Линь Чжишу. Вечно ноет, как баба, да еще и мыслит замысловато, а они оба все по нем сохнут, будто под гипнозом.

Если уж говорить о хорошем, то, по его мнению, тот парень-замена, что сейчас перед глазами, внешне мягкий, но внутри крепкий, выглядит куда симпатичнее.

Сяо Инь бросил на него неодобрительный взгляд. Чжоу Юньчжи, как бы сдаваясь, поднял руки:

— Ладно, не буду, хорошо?

Но почти сразу же он что-то вспомнил и спросил:

— Эй, а у этого... день рождения в этом месяце? Какого числа?

Сяо Инь знал, что тот всегда недолюбливал Линь Чжишу и даже ленился выговорить его имя полностью. Он неодобрительно посмотрел на него.

— Просто интересно, какого числа? — терпеливо повторил Чжоу Юньчжи.

Когда Сяо Инь сказал, что это 20 июня, Чжоу Юньчжи достал телефон и проверил информацию. Увидев, он не смог сдержать усмешку:

— Хе-хе! Так это же в тот же день, что и ужин с режиссером Лу! — Неудивительно, что малыша никто не встретил.

Остаться без встречи — жалко. Но врать ему — это уже наглость. Потом с тобой разберусь!

Гу Син лег спать рано, а проснувшись, увидел сообщение от Чжоу Юньчжи всего из трех слов: «Маленький лжец!»

Не понимая, в чем дело, Гу-цзун зевнул и не собирался обращать на это внимание.

Гу Син никогда не опаздывал и не уходил раньше времени, отлично справлялся с работой перед камерой и быстро схватывал суть. Рекламу, которую планировали снимать целый день, завершили уже после обеда.

Режиссер на прощание дал Гу Сину визитку, и они обменялись контактами, пообещав поддерживать связь.

— Брат, сегодня вечером возвращаемся? — спросил Линь Тин.

— Глупый ребенок, — обнял его за плечи Гу Син. — Через месяцок мы уже будем на съемках нового сериала в деревне у пустыни Гоби. Там будет неудобно и с едой, и с жильем. Разве не хочешь немного откормиться?

Линь Тин немного заколебался.

Когда Гу Син приподнял край рубашки, обнажив уже наметившиеся контуры пресса, Линь Тин сдался.

Немного поесть — не грех. Брат Гу и так очень дисциплинирован.

Вот именно!

Таким образом, вместо запланированных двух дней в Шэне Гу Син решил задержаться на четыре.

Считай, небольшой отпуск.

Он не забыл позвонить няне Фэн.

Дать ей два выходных, чтобы она могла навестить своего сына, который учится в Цзине.

Гу Син не был большим любителем развлечений, но раньше он был настолько завален работой, что редко мог расслабиться без груза на душе, будучи чистой воды машиной для зарабатывания денег.

Сейчас же, путешествуя, он находил это довольно интересным.

Кроме того, когда его актерская карьера выйдет на новый уровень, у него уже не будет такой свободы.

О том, что карьера может не взлететь, Гу-цзун даже не задумывался. Капитал, актерское мастерство, внешность — у него было все. Вопрос был лишь во времени.

В тот же день после съемок рекламы Гу Син и Линь Тин отправились гулять.

Проходя мимо одной из достопримечательностей, Линь Тин, с профессиональным чутьем, сделал несколько фотографий Гу Сина.

Чтобы не раскрывать свое местоположение, Гу Син сначала выложил их в круг друзей.

Подпись: Реклама завершена досрочно (стикер с довольной рожицей).

Через десять минут под постом появилось несколько лайков, но выделялись только два комментария.

Ци Сю: Синцзай молодец! (большой палец вверх)

Чжоу Юньчжи: Глупая улыбка, ужасно!

Властный президент Чэн смотрел на фотографию юноши.

Тот стоял у озера, весь такой стройный и спокойный, и, казалось, его присутствие немного развеяло тоску в сердце Чэн Дунсюя.

Но когда он и Юньчжи успели добавить друг друга в WeChat?

Почувствовав легкое раздражение, Чэн Дунсюй сдержал порыв оставить комментарий и, сохраняя холодное выражение лица, поставил лайк.

Два часа спустя

Сун Цинь получил указание от своего босса:

— Заканчивай работу, отвези меня в «Ханьхай Интернэшнл».

— Хорошо, босс, — с облегчением ответил Сун Цинь.

Пост Гу-шао в круге друзей он тоже видел и тоже поставил лайк.

После работы, естественно, нужно ехать домой.

Гу-шао вернулся, вот босс и ушел на полчаса раньше.

Чэн Дунсюй проверил расписание рейсов из Шэня в Цзин. Малыш должен был прилететь примерно в шесть тридцать.

Изначально он планировал встретить его в аэропорту, но потом передумал.

В последнее время Гу Син вел себя все более развязно, нельзя было давать ему повода для избалованности.

Вечером он также собирался спросить, что происходит между Чжоу Юньчжи и им.

Чэн Дунсюй вернулся в «Ханьхай Интернэшнл». Няни Фэн не было, и комната казалась еще более пустой, чем в прошлый раз.

К восьми тридцати вечера от Гу Сина не было ни звука, и Чэн Дунсюй позвонил няне Фэн.

— Господин Чэн, я не прогуливаю, Гу-шао сказал, что временно не вернется, и дал мне два выходных, — торопливо объяснила няня Фэн. Она спросила, вернулся ли Чэн Дунсюй и нужно ли ей вернуться, чтобы приготовить ужин.

Хотя человек, который нанял ее, сказал, что она должна слушаться только Гу-шао, но господин Чэн — его партнер, и с ним тоже нужно было быть почтительной и вежливой.

— Я не здесь, не нужно, отдыхайте, — сказал Чэн Дунсюй, повесил трубку, глубоко вдохнул и выдохнул.

— Это уже беспредел, — подумал он.

Сун Цинь недавно завел девушку.

Под влиянием своего босса, который рвался домой, он, отвезши того в «Ханьхай Интернэшнл», заказал по дороге романтический ужин в ресторане.

Розы, свечи, красавица — атмосфера была идеальной.

Сун Цинь уже собирался сделать следующий шаг, когда на столе зазвонил телефон.

Он специально установил уникальный звонок только для одного человека.

Спецпомощник Сун был в замешательстве. Когда босс был с Гу-шао, он звонил обычно по одной причине: привезти сменную одежду.

Но в такое время... Неужели они снова оказались в каком-то странном месте... Кхм.

— В Шэне есть какие-то дела, которые требуют моего личного присутствия?

Спецпомощник Сун: «...» У босса действительно неиссякаемая энергия.

Голос в трубке звучал так, будто был сделан изо льда.

Спецпомощник Сун жестом показал девушке подождать и быстро вышел в тихое место, одновременно прокручивая в голове нужную информацию:

— Да, босс, через три дня церемония открытия проекта, требуется ваше присутствие.

Бизнес корпорации Чэн был разбросан по всей стране, но не так уж много случаев, когда генеральный директор должен был лично присутствовать.

Проект в Шэне был масштабным и связан с правительством, так что это можно было считать веским поводом.

— Через три дня, — Чэн Дунсюй теперь не мог ждать и трех часов. Он сделал паузу, а затем сказал:

— Хорошо, забронируй ближайший рейс.

Перелет из Цзина в Шэнь занимал всего три часа, но спецпомощник Сун не считал, что у его босса проблемы со слухом или интеллектом. Хороший помощник иногда не должен казаться слишком умным:

— Хорошо, босс, — сказал он.

Чэн Дунсюй отказался от предложения спецпомощника Суна отвезти его на машине.

Бросив телефон на диван, он поднялся наверх принять душ.

Он привык мыться и переодеваться сразу после работы.

Сегодня он задержался так долго, потому что... Ладно, неважно!

Чэн Дунсюй уже изучил расписание актера.

После съемок рекламы в Шэне у Гу Сина не было других мероприятий на ближайшие две недели, только ожидание начала съемок.

Он хотел посмотреть, что такого особенного в Шэне, что заставило того задержаться там.

Даже не позвонил.

В тот момент, когда один из рейсов из Цзина в Шэнь взлетел, Гу Син, бледный и понурый, сидел, прислонившись к изголовью кровати, и выглядел крайне плохо.

|

<http://bllate.org/book/16158/1447669>